

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МНЕНИЙ

В.В. ЛАПТЕВ, профессор
С.А. ПИСАРЕВА, профессор
А.П. ТРЯПИЦЫНА, профессор
РГПУ им. А.И. Герцена

Ученая степень в России: реальность и перспективы

В статье рассматривается история становления системы присуждения ученых степеней в России, анализируются причины девальвации ученых степеней в современной России, раскрываются направления оптимизации подготовки исследователей в аспирантуре, описываются возможные модели интеграции отечественной системы подготовки научных кадров в открытое европейское научно-образовательное пространство.

Ключевые слова: ученая степень, аспирантура, подготовка научных кадров, аттестация научных кадров, диссертация

Введение

Вопросы совершенствования системы подготовки научных кадров высшей квалификации, повышения качества диссертаций и эффективности институтов аспирантуры и докторантуры являются актуальными как для структур управления образованием и наукой, так и для научно-профессионального сообщества.

Начиная с 1934 г., когда Совет народных комиссаров СССР принял постановление «Об ученых степенях и званиях», и до настоящего времени регулярно принимались стратегические решения в отношении совершенствования системы подготовки и аттестации научных кадров. Так, понимание значимости обсуждаемых в диссертационных исследованиях научно-практических задач привело к появлению в 1944 г. решения о создании на базе Государственной библиотеки им. В.И. Ленина специального фонда для хранения всех защищенных в СССР диссертаций [1, с. 84]. Рост числа защищаемых диссертаций в период с 1946 по 1974 гг. и расширение их межотраслевого характера повлияли на создание при Совете министров СССР ВАК – независимого государственного органа аттестации научных кадров. В связи с развитием систе-

мы высшего образования, становлением его уровневой структуры и усложнением поля научно-исследовательской деятельности в 2011 г. введены федеральные государственные требования к структуре основной профессиональной образовательной программы послевузовского профессионального образования (аспирантуры). Предпринимались и другие меры, направленные на совершенствование системы подготовки и аттестации научных кадров высшей квалификации. Значительную роль в этом процессе традиционно играет ВАК (до 1991 г. – Высший аттестационный комитет, а после – Высшая аттестационная комиссия).

Одновременно в научном сообществе созревают и распространяются идеи по совершенствованию деятельности в этой области. Наиболее радикальными из них являются следующие:

- преодоление архаичности системы подготовки новых поколений ученых, обусловившей кризис научных кадров в стране. В этой связи необходимо изменение статуса аспиранта, ибо аспирантура в системе высшего образования остается «юридически ничтожной» [2];
- резкое повышение прозрачности науки вплоть до размещения в Интере-

те с открытым доступом полных текстов не только авторефератов, но и диссертаций. За год до защиты диссертационный совет заказывает на сайте ВАК раздел, где диссертант размещает раннюю версию своей диссертации или автореферата. Затем происходит открытое публичное электронное обсуждение и, возможно, корректировка работы [3];

- преобразование процедуры экспертизы диссертации вплоть до введения персональной ответственности экспертов за некачественную экспертизу. Экспертиза должна проводиться в экспертных советах, которые на основе платности проводят оценку новизны результатов исследований и их применимости в практической деятельности. Эксперты должны нести ответственность за недостоверную оценку так же, как ее несут по закону оценщики в случае нанесения своими неправомерными действиями материального (и/или морального) ущерба пользователям [2];

- перестройка системы ученых степеней, заключающаяся в ликвидации степени доктора наук с преобразованием степени кандидата наук в высшую академическую (ученую) степень [4];

- лицензирование и контроль со стороны государства деятельности экспертных сообществ по причине того, что ученая степень присуждается сообществом, а вознаграждение за нее назначается государством (вопрос корректности оценки научных работ и законности назначения государством денежных выплат [льгот] обладателям степеней и званий) [3].

Эти и другие предложения нуждаются в общественной оценке, открытом обсуждении в целях поиска оптимальных путей совершенствования системы подготовки и аттестации научных кадров высшей квалификации в соответствии с развивающимися тенденциями создания открытого европейского научно-образовательного пространства. Именно системная деятельность по повышению качества диссертационных

исследований позволит выявить неиспользованные ресурсы на различных этапах подготовки и защиты диссертации, предложить эффективные модели, выявить возможные риски. Предметом обсуждения могут стать не только сами предложения, а собственно система и последствия ее развития в том или ином направлении.

В современном мире влияние науки на общество очевидно. На заключительном заседании Всемирной конференции по науке, состоявшейся в Будапеште 2 июля 1999 г., была принята Декларация о науке и использовании научных знаний, в которой, в частности, было отмечено следующее: «Укрепление роли науки ради более справедливого, процветающего и устойчивого мира требует долгосрочной приверженности всех заинтересованных сторон, как государственных, так и частных, на основе увеличения капиталовложений, соответствующего пересмотра инвестиционных приоритетов и совместного использования научных знаний» [5].

В ответ на сделанные вложения общество ждет быстрых результатов, иницируя в СМИ дискуссии как о низкой эффективности научных исследований, так и о непродуктивности деятельности самих ученых. Возможно, поэтому критика ученых степеней в современной прессе вызывает все больший резонанс. Попробуем разобраться в том, что же происходит сегодня с учеными степенями в нашей стране, т.к. именно получение ученой степени открывает заветную дверь в мир научных исследований. Во всяком случае, так происходит во всех экономически развитых странах.

Ученая степень в науке – это квалификационная характеристика, отражающая готовность человека решать исследовательские задачи определенного уровня сложности. Система присуждения ученых степеней начала формироваться в мире довольно давно – в начале XII в. По данным ряда исследователей, в 1130 г. в Болонском уни-

верситете была присуждена первая докторская степень. В России эта система начала складываться гораздо позже на базе опыта, накопленного университетами Европы. У ее истоков стоял М.В. Ломоносов, который считал, что введение системы аттестации научных кадров может послужить развитию отечественной науки [1, с. 79]. Значимость ученой степени для конкретного человека довольно точно определил П.М. Корявцев, назвав ее «специфической разновидностью титула, отражающей научную квалификацию обладателя в определённой области знаний» [6]. История становления системы подготовки и аттестации научных кадров в России начала свой отсчет в 1819 г., когда императорский указ «Положение о производстве в ученые степени» от 20 января 1819 г. унифицировал систему учёных степеней и требования к ним, а также регламентировал порядок сдачи экзаменов, защиты диссертаций и присуждения ученых степеней [7]. В 1884 г. в большинстве высших учебных заведений России была отменена кандидатская степень и утверждена система «магистр – доктор» [8], как и в других странах Европы.

В послереволюционной России ученые степени не присуждались до 1934 г., хотя в 1925 г. было принято «Положение о порядке подготовки научных работников при вузах и научно-исследовательских учреждениях». Этот документ положил начало функционированию аспирантуры в СССР. Защищенная научно-исследовательская работа аспиранта утверждалась Государственным ученым советом, а сам выпускник получал удостоверение на право преподавания в вузе или работы в качестве научного сотрудника 1-го разряда в научно-исследовательском учреждении [1, с. 80]. После 17-летнего перерыва, вызванного революционными преобразованиями, в стране была восстановлена система присуждения учёных степеней, существенно отличающаяся от системы степеней, принятой в дореволюционной России и в евро-

пейских университетах. По результатам публичной защиты диссертации регламентировалось присуждение ученых степеней кандидата и доктора наук.

Каким был статус ученой степени в России?

Носитель ученой степени и звания традиционно считался интеллектуалом и вызывал безоговорочное уважение в обществе. В России в XVIII в. профессор титуловался «ваше благородие», и этот титул давал право на личное дворянство [6]. В молодой советской республике статус ученого в обществе также был значимым. Внимание к труду ученого было привлечено буквально с первых лет прихода большевиков к власти. В 1921 г. была создана Центральная комиссия по улучшению быта ученых при СНК РСФСР. Постановление «Об улучшении быта ученых», принятое также в 1921 г. «в целях наилучшего использования научных сил страны для восстановления народного хозяйства, а также обеспечения научным работникам возможности спокойной и планомерной работы», установило ученым особое дополнительное академическое обеспечение в зависимости от их квалификации, ввело премирование научных, научно-учебных и научно-популярных работ, предотвратило развитие практики жилищных уплотнений по отношению к научным работникам, установило порядок получения разрешений для ученых на выезд за границу и получения ими печатных изданий из-за границы.

Наука в СССР была одной из наиболее развитых отраслей народного хозяйства, что нашло отражение во всемирно признанных научных достижениях середины прошлого века. Уважительное отношение к науке было свойственно не только власти, которая использовала естественную науку для наращивания военной мощи страны, а гуманитарную – для укрепления своих идеологических позиций, но и основной части населения. Проводившиеся в советское вре-

мя опросы показывали, что профессия ученого была одной из самых престижных, и большая часть родителей мечтали видеть своих детей учеными и космонавтами [9].

Как изменилась ситуация в настоящее время?

О смысле и назначении ученой степени в современной России высказываются разные мнения. Анализ нормативных документов по созданию системы аттестации научных и научно-педагогических кадров в СССР (России) позволил Н.И. Загузову утверждать, что она создавалась как продуманная и хорошо организованная система оценки качества подготовки научных и научно-педагогических работников [1, с. 81]. Однако путь российских реформ длиною почти в 25 лет привел к созданию парадоксальной ситуации: с одной стороны – к девальвации ученых степеней и званий в глазах широкой общественности, а с другой – к повышению привлекательности ученых степеней и званий у людей, далеких от науки, но стремящихся к карьерным высотам. «Массовый характер приобрели защиты диссертаций чиновниками высокого ранга и представителями бизнеса, которые рассматривают ученую степень как элемент престижа и карьерный ресурс и не намерены ни реально заниматься наукой, ни преподавать» [10].

Сделанный вывод подтверждается данными о сферах занятости носителей ученых степеней. Ведь, как известно, не все они работают в сфере науки и/или высшего образования. Значительная часть защитивших кандидатские и докторские диссертации реализуют свой личностный потенциал в сферах администрирования, бизнеса, юриспруденции. Достаточно любопытны в этой связи данные о наличии ученых степеней у членов Правительства нашей страны. По данным биографий, составленных О. Гречневским, в составе Правительства Первого президента СССР М.С. Горбачева (1990 г.) из 32 человек шесть имели

ученую степень кандидата наук и четыре были докторами наук [11]. Материалы о составе правительств с 1990 по 1998 гг. позволяют сделать вывод о том, что в составе Правительства Б.Н. Ельцина – Е.Т. Гайдара (1991–1992 гг.) из 48 членов 14 имели степень доктора, а 7 – кандидата наук [12]. Практически через 10 лет в составе Правительства, возглавляемого В.В. Путиным (2008–2012 гг.) уже 68% от общей численности имели ученые степени (из 25 членов Кабинета министров 17 имели ученые степени, в том числе 10 – степени кандидата наук и семь – доктора наук) [13]. В Правительстве ныне действующего премьера Д.А. Медведева 65,5% от общей численности имеют ученые степени (восемь – кандидата, девять – доктора наук и двое – магистра экономики) [14].

Наличие ученой степени у человека, не занимающегося преподаванием или научными исследованиями, часто вызывает довольно жесткую критику в СМИ и в социальных сетях. Думается, это недоразумение. Диссертация является научно-квалификационной работой, и человек, ее защитивший, должен быть готов к решению не только научно-исследовательских задач, но и задач в профессиональной деятельности с использованием освоенных исследовательских компетенций. Действующее Положение о порядке присуждения ученых степеней не регламентирует сферу деятельности кандидата или доктора наук. Поэтому, на наш взгляд, критика в адрес кандидатов и докторов наук, не работающих в сфере образования и науки, не имеет под собой и нормативной почвы. Гораздо печальнее ситуация, когда в вузе работают преподаватели без ученой степени и, более того, не стремящиеся ее получить.

Статистические данные подтверждают факт неоднозначного отношения общества к профессии ученого. По данным Левада-Центра, уже в 2003 г., т.е. через 15–18 лет активных реформ, профессия ученого являлась престижной в оценках только 9%

жителей страны [15]. По данным опроса ВЦИОМ, проведенного в 42 регионах России 31 января – 1 февраля 2009 г., всего лишь 1% россиян хотели бы видеть своего ребенка в будущем ученым. При этом большинство наших сограждан (62%) положительно отнеслись бы к желанию ребенка сделать научную карьеру [16]. Наиболее часто такие ответы звучали в семьях, в которых есть молодые люди, планирующие поступить в вуз в ближайшие годы (73%), и в семьях, где уже есть студенты (69%). По данным опроса ВЦИОМ, проведенного в ноябре 2010 г. [17], профессия ученого заняла седьмое место из 10 предложенных «по выгодности», «по престижности» переместилась на шестое место и оказалась на четвертом по критерию «лучшая профессия для детей». Данные опроса ВЦИОМ за 2012 г. свидетельствуют о том, что наибольшее доверие россияне испытывают сегодня к ученым и к учителям (по 66% опрошенных) [18].

Между тем работодатели настороженно относятся к наличию ученой степени у кандидата на должность. Лишь 14% российских компаний готовы увеличить предполагаемый размер компенсации специалисту при наличии у него ученой степени, и только 17% платят большую зарплату сотруднику, имеющему степень кандидата или доктора наук [19].

Чем вызвано появление мнений о том, что ученые степени свободно продаются, диссертации массово пишутся «под ключ», а наука в современной России «умирает»? Думается, что ответ на этот вопрос лежит в пространстве поиска причин, приведших к снижению статуса ученого в нашем обществе.

Первая группа причин связана с процессами миграции исследователей. За 1990–2005 гг. численность ученых, занятых исследованиями и разработками в России, сократилась на 58%. Отечественная наука потеряла более миллиона человек [20]. По экспертным оценкам, с 1989 по 2002 гг. за

рубеж уехали более 20 тыс. ученых и около 30 тыс. работают за границей по временным контрактам [15]. Хотя это составляет около 5–6% кадровой численности научного потенциала страны, уехавшие являются, как правило, наиболее конкурентоспособными учеными, находящимися в самом продуктивном возрастном интервале. Для подавляющего большинства из них главной причиной отъезда за границу является низкая оплата труда ученых на родине. Преодоление сложившейся ситуации в современной России, как известно, происходит через развитие механизмов конкурсно-заявочной деятельности, специализированные программы финансовой поддержки исследований молодых ученых. Однако достижение доперестроечного уровня оплаты труда ученого, видимо, наступит не скоро. Ведь именно падение общественного престижа научной деятельности и социального статуса ученых в России считается ныне главным препятствием для привлечения в науку молодежи.

Вторая группа причин связана с *фрагментацией подготовки ученых в аспирантуре и докторантуре*. Долгое время у нас считалось, что подготовка научных кадров происходит исключительно в рамках выполнения диссертационного исследования; это было вполне справедливо и соответствовало реалиям плановой экономики. Когда аспирантская подготовка велась довольно ограниченным числом вузов и академических институтов, контрольные цифры приема в аспирантуру не были велики, существовал целевой прием; выпускники аспирантуры, как правило, оставались работать в сфере высшего образования и науки, что, в свою очередь, было связано с оплатой труда преподавателя вуза или исследователя в НИИ. В аспирантуру поступали довольно серьезно подготовленные люди, имевшие стаж практической работы и сделавшие свой выбор вполне осознанно.

Постепенно ситуация изменилась, в первую очередь – мотивация поступающих в

аспирантуру. По наблюдениям авторов данной статьи, мотивами для поступления в аспирантуру, наряду с традиционным интересом к научной и научно-педагогической деятельности, сегодня являются: карьерный рост, стремление оформить в виде диссертации свои практические наработки, желание сменить место жительства, неготовность к самостоятельному поиску работы (этот мотив доминирует у «вчерашних» студентов). Кроме размывания мотивации, стоит отметить и снижение уровня ответственности аспирантов за положительный исход дела. Иными словами, в аспирантуру стали приходить люди, изначально не стремящиеся связать свою будущую профессиональную деятельность с наукой.

В связи с обсуждаемыми проблемами необходимо затронуть еще один процесс. За последние 25 лет наряду с ростом общего числа вузов в нашей стране наблюдается и расширение системы подготовки научных кадров. В каждом регионе большое число вузов реализуют образовательные программы подготовки аспирантов и программы докторантуры. Так, только в Москве, по данным сайта Аспирантура.рф, таких вузов насчитывается 116. Подготовка осуществляется по 18 научным отраслям в рамках почти полусотни научных специальностей. Чрезвычайно широка и сеть диссертационных советов. По данным сайта ВАКа, их число равно 3300. Ежегодно тысячи молодых людей поступают в аспирантуру. Например, в 2011 г. в аспирантуру очной и заочной форм были приняты 18335 человек в соответствии с контрольными цифрами приема (Приказ Минобрнауки РФ № 2050 от 23.06.2011), в 2012 г. эта цифра значительно увеличилась: 27065 человек были приняты также в соответствии с контрольными цифрами приема (Приказ Минобрнауки РФ № 164 от 02.03.2012). Заметим, что речь идет только о бюджетном приеме.

Иными словами, возникла ситуация, когда масштабы подготовки научных и на-

учно-педагогических кадров расширяются, а уровень готовности поступающих к освоению предлагаемых образовательных программ снижается.

К вопросам совершенствования процессов подготовки научных и научно-педагогических кадров обращено внимание не только академического сообщества, но и представителей различных органов государственного управления. В 2011 г. в РФ были введены Федеральные требования к основным образовательным программам аспирантуры. Это означает, что образовательные программы данного уровня становятся обязательными для всех вузов и НИИ, осуществляющих подготовку научных кадров. В России эти требования едины ко всем программам, в Европе, наоборот, все программы различны, что связано с принятым в государстве механизмом управления системой образования. Важно отметить, что за рубежом складывается и довольно интересный опыт расширения видов ученых степеней и программ подготовки докторов философии. Так, по данным сайта Educationindex [21], в Великобритании аспирантские программы различаются широким разнообразием, а ученая степень может быть получена через:

- традиционные исследовательские программы (PhD);
- программы, сочетающие исследовательскую деятельность с обучением и практическими занятиями (New Route PhD);
- профессионально-ориентированные программы (DBA, DEng, DEd).

Программы подготовки докторов философии по уровню требований к абитуриентам эквивалентны, но по сложности они ближе к отечественной докторантуре, нежели к аспирантуре. Ученая степень может быть присуждена и на основании защиты диссертации, и как результат выдающейся практической деятельности (PhD by Practice), и на основании выдающейся публикации (PhD by Publication). Думается, что европейский опыт проектирования образо-

вательных программ в аспирантуре [22] может быть с успехом использован в России.

Почему столь важно разнообразие форматов образовательных программ? На наш взгляд, это обусловлено современным этапом социально-экономического развития общества – интенсивным расширением масштабов наукоемких производств, требующих работников, подготовленных к работе с новыми технологиями. «Знаниевый работник» («knowledge worker») – именно такой термин сегодня все чаще употребляется в отношении современных сотрудников наукоемких производств. Такие работники ценятся за особые умения, которые позволяют им оперировать большими объемами специальной информации, проводить ее анализ, вычленять важнейшие знания, находить варианты ответов и решений для заданных вопросов и задач. В конечном итоге деятельность таких работников направлена на создание новых знаний. На поиск необходимой информации они тратят до 38% своего рабочего времени [23]. Как отмечает Л.Л. Любимов, главная тенденция современного рынка труда – прирост новых рабочих мест, требующих работников, получивших третичное образование¹ [24]. Очевидно, что подготовка знаниевого работника должна быть индивидуализирована, направлена на развитие личностного потенциала обучающегося, что позволяет учитывать познавательный ресурс и возможности каждого. Достижение этой цели возможно в среде вариативных образовательных программ преимущественно акаде-

мической, исследовательской или профессиональной направленности. Именно такая практика развивается сегодня в экономически развитых странах. Приведенный выше пример предлагаемых в Великобритании программ является иллюстрацией данного тезиса. Россия, судя по практике введения магистерских образовательных программ и требований к образовательным программам аспирантуры, находится в начале этого пути.

Третья группа причин связана с развитием представлений об образовании как сфере услуг. Именно этим можно объяснить рост числа сайтов, предлагающих подготовку диссертации «под ключ» и продающих готовые диссертации. Почвой для развития этих явлений стали уголовная некасауемость продажи диссертаций и правовая незащищенность результатов интеллектуального труда ученого. Однако развивающаяся в современном научном мире практика формализации статуса научного знания позволяет прогнозировать постепенное улучшение ситуации. Уже появились предложения относительно введения кодексов этики исследователей по примеру Общества Макса Планка². Упомянем некоторые.

- *Этический кодекс исследователей* в области медицинских научных исследований ISPOR (International Society for Pharmacoeconomics and Outcomes Research), предложенный в 2001 г. и содержащий этические принципы, которыми должны руководствоваться исследователи при проведении своих исследований, ока-

¹ Третичное образование – это название двух ступеней (пятой и шестой) Международной стандартной классификации образования ЮНЕСКО (ISCED, 2011). Пятая ступень третичного образования подразделяется на уровень 5А и на уровень 5В. Шестая ступень третичного образования ведет к получению продвинутых (высших) исследовательских квалификаций. В Российской Федерации к образованию уровня 5В следует относить учреждения среднего профессионального образования (за вычетом учащихся, еще не получивших полного общего среднего образования), к уровню 5А – вузы. Ступень 6 охватывает подготовку в аспирантуре и докторантуре.

² Речь идет о Порядке действий, применяемых при подозрении в нарушении научной этики (одобрен Сенатом Общества Макса Планка 14 ноября 1997 г.).

зании спонсорской поддержки исследований, при публикации и распространении сведений об исследованиях, а также во взаимоотношениях с другими организациями и лицами.

- *Европейская хартия исследователей*, принятая в Брюсселе в 2005 г. на заседании комиссии Европейских сообществ. Этот документ отражает политику Европейского Союза в отношении повышения привлекательности научной карьеры. Хартия регулирует общие принципы и требования, определяющие роли, обязанности и права исследователей, работодателей и/или субсидирующих организаций. Принятие Хартии – это важный шаг европейских стран на пути создания открытого европейского исследовательского пространства.

- Проект Декларации для государств-участников СНГ «*Об этических принципах научной деятельности*», провозглашающий этический стандарт как самой научной деятельности, так и общественно-государственной политики, направленной на ее обеспечение. В декларации дается характеристика взаимосвязей науки и общества, отдельного ученого и научного сообщества, а также раскрываются возможности институционального и организационного обеспечения действенности этических принципов научной деятельности [25].

Таким образом, само научное сообщество инициирует развитие процессов регулирования этических взаимоотношений науки и бизнеса, науки и общества, исследователей, развивая тем самым уже начатую рядом исследователей (Н.В. Демина, Е.З. Мирская, Э.М. Мирский, А.П. Огурцов, В.Н. Порус, Б.И. Пружинин, М.А. Розов, В.С. Степин, Б.Г. Юдин и др.) дискуссию по вопросам этики науки.

Что может привести к изменению ситуации?

На наш взгляд, научно-профессиональному сообществу необходимо активизировать работу по поиску эффективных меха-

низмов, которые должны: а) обеспечивать регулирование процессов миграции ученых, не препятствуя при этом развитию их научной мобильности; б) организовать продуктивный диалог науки и общества в целях выбора стратегий познания, учитывающих нравственное измерение бытия человека; в) расширить возможности подготовки научных кадров и привлечь талантливую молодежь в сферу научной и научно-педагогической деятельности.

Рассмотрим последнее направление подробнее, т.к. именно оно лежит в зоне ответственности высшей школы. На наш взгляд, целый ряд мер по оптимизации подготовки исследователей в аспирантуре может быть предпринят сообществом уже в самое ближайшее время. В частности, из них чрезвычайно важны следующие:

- разработка комплексных методик диагностики мотивации поступающих в аспирантуру;
- совершенствование образовательных программ аспирантуры;
- оценивание качества диссертационного исследования в контексте целостных исследовательских программ, рассчитанных на среднесрочную и долгосрочную перспективу;
- повышение персональной ответственности научных руководителей/консультантов и экспертов диссертационных исследований;
- выстраивание служебной лестницы научной карьеры и системы стимулирования деятельности ученого в соответствии с требованиями меняющейся системы образования и научной деятельности;
- создание открытой научно-образовательной среды подготовки научных кадров, способствующей развитию их научно-исследовательской мобильности.

Самого пристального внимания требуют параметры оценки эффективности процессов подготовки научных кадров в вузах и академических институтах. Так, возможен отказ от преимущественно количе-

ственных показателей оценки качества работы аспирантуры вузов: все-таки подготовка научных кадров – это элитная, «штучная» работа.

Не менее значимым представляется определение правового статуса ученого – эксперта научных исследований и диссертационных работ. Возможна сертификация экспертов. Необходимо обсуждение Модельного закона «О статусе ученого и научного работника», принятого Межпарламентской ассамблеей СНГ 25 ноября 2008 г.

Перспективы развития системы ученых степеней в России, вероятно, могут быть связаны с постепенным переходом к стратегиям подготовки научных кадров в европейском открытом научно-образовательном пространстве; целый ряд серьезных шагов в этом направлении в системе непрерывного образования уже сделан. В России уже начался переход на уровневую систему высшего образования, приняты Федеральные требования к образовательным программам аспирантуры. Было бы непоследовательно отказаться от построения полноценной модели высшего образования, которая в большинстве университетов мира предполагает наличие трех ступеней: бакалавриат, магистратура и докторантура (рассматриваемая как образовательная программа подготовки кадров высшей научной квалификации).

В связи с этим появляется необходимость таких мер, как изменение статуса магистратуры и аспирантуры, поскольку сегодняшняя ситуация в российском образовании – одновременное существование магистратуры, аспирантуры и докторантуры – является явно необоснованной и противоречит существующей Международной стандартной классификации образования ЮНЕСКО и, соответственно, препятствует развитию процессов разработки отечественных стандартов профессиональной деятельности в логике Европейской квалификационной рамки. При этом

возрастает риск «пойти своим путем» в вопросах подготовки научных кадров и еще больше отдалиться от многовекового международного опыта. Если мы, реализовав Болонскую модель подготовки кадров в университете, откажемся от ступени аспирантуры, то должны измениться требования к соискателям магистерской и докторской степеней. Как минимум, одним из требований при поступлении в докторантуру должно быть наличие магистерской степени как свидетельства об освоении магистерской образовательной программы и успешной защите магистерской диссертации.

Для построения модели подготовки кадров высшей квалификации не менее важным является такой шаг, как трансформация систематического обучения в систему образовательных кредитов. Такой механизм подготовки кадров высшей научной квалификации может быть дополнен «интеллектуальной кредитной системой», которая позволит перевести экспертизу квалификации доктора, гранд-доктора, профессора в систему кредитов. При этом кредитами могут быть публикации научных статей, монографий, участие в качестве волонтера в «докторских комитетах» (например, в общественно-экспертных советах, оценивающих степень подготовленности выполненных исследований к внедрению), в других видах научной и социальной деятельности.

Подобного рода изменения позволят российским ученым включиться в процесс создания Зоны европейских научных исследований, полноправно участвовать в международных научных проектах, осуществлять преподавательскую деятельность в зарубежных вузах и т.д.

Модели изменений, как и сценарии перехода, могут выстраиваться по трем линиям: адаптационной, аналоговой и трансформационной.

В рамках *адаптационной* модели производится формальный перевод уже при-

сужденных и вновь присуждаемых степеней кандидатов наук в степень доктора наук³, а докторов – в гранд-доктора. При этом условия подготовки соискателей ученых степеней (доктор и гранд-доктор) остаются без изменений. Номенклатура ученых специальностей претерпевает незначительную корректировку, например: кандидат педагогических наук – доктор педагогики, кандидат экономических наук – доктор экономики и т.д. Звания доцента и профессора сохраняются.

Реализация *аналоговой* модели предполагает осуществление следующих мер. Во-первых, формальный перевод уже присужденных степеней кандидатов наук в степень доктора наук, а докторов – в степень гранд-доктора. Во-вторых, разработка новых условий присуждения ученых степеней доктора наук и гранд-доктора, соответствующих европейским требованиям:

- для получения степени доктора наук – наличие ученой степени магистра, освоение докторской программы в условиях систематического обучения (только очно) с обязательной защитой диссертации;

- для получения ученой степени гранд-доктора – публикации, презентация монографий (диссертация является монографией).

В рамках *трансформационной* модели не производится формальный перевод степеней, однако вводится процедура переаттестации уже присужденных степеней: кандидата наук – в степень доктора наук, а доктора – в гранд-доктора (по желанию ученого или для тех, кто хотел бы работать за рубежом или в международных проектах) в соответствии с уровнями новой системы ученых званий.

При этом вводится одна ученая степень – доктор наук, при получении которой воз-

можна карьера ученого и получение звания профессора, отвечающего европейским требованиям. Понятно, что в этом случае система высшего образования должна быть приведена в соответствие с требованиями Болонского процесса: 1–2 года – диплом, сертификат + 3–4 года – бакалавриат; + 1–2 года – магистратура; + 2–3 года – докторантура.

Коренным изменениям подвергается система подготовки соискателей ученой степени доктора наук, предполагающая:

- наличие ученой степени магистра;
- освоение докторской программы в условиях систематического обучения (только очно);

- обязательное участие соискателя в крупной коллективной научной работе или проекте, возможно международном;

- научные публикации, среди которых 1–2 монографии, статьи в крупных научных журналах;

- выполнение диссертационного исследования исходя из запроса (в рамках крупного научного исследования, по заказу организации и т.д.);

- обязательное внедрение результатов исследования;

- наличие сертификата независимой экспертизы о качестве исследования.

Особое значение приобретает карьера после защиты диссертации: должна быть введена ступенчатая система ученых званий, вершиной которой является звание профессора. Ученое звание присваивается только докторам наук, работающим в вузе, принимающим участие в работе научных профессиональных ассоциаций (на добровольных началах).

Необходимо отметить, что любые изменения в системе подготовки и аттестации научных кадров должны проводиться по-

³ В зависимости от научной специальности возможно использование уже существующей номенклатуры: Доктор философии (Doctor of Philosophy), Доктор науки и техники (Doctor of Science), Доктор права (Doctor of Jurisprudence), Доктор педагогики (Doctor of Education), Доктор административного бизнеса (Doctor of Business Administration), Доктор по связям с общественностью (Doctor of Public Administration) и другие.

степенно, с регулярным анализом достигаемых эффектов в условиях широкой научно-профессиональной и общественной дискуссии, если мы хотим добиться качественных изменений в такой сложной сфере, как воспроизводство научных кадров. Так в свое время поэтапно и последовательно проводилась образовательная реформа в Швеции, которая славится сегодня не только качеством образования, но и высокой эффективностью научных исследований. Тогда, возможно, мы сумеем возродить доверие общества к ученым, интерес молодежи к научным исследованиям, потребность государства в фундаментальных исследованиях не только технического и технологического направлений и в конечном итоге возродим статус ученой степени в стране.

Литература

1. Загузов Н.И. Становление и развитие квалификационных научно-педагогических исследований в России (1934–1997 гг.). СПб. – Волгоград: Перемена, 1998.
2. Варьяш И.Ю. Приращение научного знания // Финансовая аналитика. URL: <http://www.finanal.ru/005/prirashchenie-nauchnogo-znaniya?page=0,0>
3. Горбунов-Посадов М. ВАК в сети // Открытые системы. 2011. № 9. URL: <http://www.osp.ru/os/2011/09/13011908/>
4. Луков Вал. А., Луков Вл. А. Гуманитарная экспертиза в сфере образования: анализ ответов экспертов на вопрос об ученых степенях // Человеческий потенциал России: Информационно-исследовательский портал Московского гуманитарного университета. URL: <http://www.hdirussia.ru/444>
5. Декларация о науке и использовании научных знаний. URL: http://www.unesco.org/science/wcs/declaration_r.pdf
6. Корявцев П.М. Большая Абевега чинов и званий. СПб., 2011. URL: <http://antisys.narod.ru/abevega.html>
7. См.: Якушев А.Н. Статистика присуждения ученых степеней в Российской империи (1794-1918): Справочное пособие. Пятигорск, 2005; Климов А. Роль университетов в Российской империи в разработке «Положения о производстве в ученые степени» // Высшее образование в России. 2008. № 4. С. 143-150.
8. Криворученко В.К. Присуждение ученых степеней в России в первой половине XIX века. URL: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Krivoruchenko_VK/
9. Юревич А.В. Умные, но бедные ученые в современной России. М.: Московский общественный научный фонд, 1998.
10. Горячев М. В России ужесточаются требования к кандидатским и докторским диссертациям. URL: <http://wvavakab.lawmix.ru/content/content.php?id=286>
11. Гречневский О. Истоки нашего «демократического» режима. URL: <http://grechenevskiy.narod.ru/html/sources/50.htm>
12. Составы правительств с 1990 по 1998 год // Российская газета. 2011. 21.02. URL: <http://www.rg.ru/2011/02/21/pravitelstvo-sostav.html>
13. Второе Правительство Путина // Правительство России и федеральные органы исполнительной власти: электронная версия справочника. URL: <http://www.politika.su/prav/pr14.html>
14. Состав Правительства России: Интернет-портал Правительства РФ. URL: <http://xn--80aealotwbjpid2k.xn--p1ai/gov/> (дата обращения 24.12.12.)
15. Престиж профессии ученого // Всероссийский институт научной и технической информации. URL: <http://www.viniti.msk.su/blogs/VINITI/prestizh-professii-uchenogo.html>
16. ВЦИОМ: Самыми престижными россияне считают профессии врача и юриста // ИА REGNUM. URL: <http://www.regnum.ru/news/fd-ural/cheliab/medicine/1121343.html#ixzz2HrrnbrhX>
17. Конкурентная привлекательность профессии учителя в современной России // Ru.Pedagog.Ru. URL: <http://rupedagog.ru/konkurentnaya-privlekatelnost-professii-uchitelya-v-sovremennoj-rossii/>
18. Учитель, врач, священник... кому доверяют россияне? // ВЦИОМ: официальный сайт. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112942>

19. Отдача от образования // Экономическое обозрение. URL: <http://blog.review.uz/new/otdacha-ot-obrazovaniya/>
20. Дружилов С.А. Соискатели ученой степени в современной России: социально-психологическое эссе // Ценности и смыслы. 2010. № 2(5). С. 74-90.
21. Educationindex. Полный каталог университетов и программ Великобритании. Официальный сайт. URL: http://www.educationindex.ru/article_detailed_guide_phd_ru.aspx
22. Лаптев В.В., Писарева С.А., Тряпичина А.П. Подготовка и аттестация кадров высшей квалификации в области гуманитарных и общественных наук. Анализ опыта университетов Европы и России. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006.
23. Знаниевый работник (knowledge worker) // Smart education: официальный сайт. URL: <http://www.smart-edu.com/knowledge-worker.html>
24. Любимов Л.А. Школа и знаниевое общество в России // Вопросы образования. 2007. № 4. С. 116–141.
25. Об этических принципах научной деятельности: Аналитический обзор и Проект Декларации для государств – участников СНГ / Р.Г. Апресян, О.И. Кубарь, Б.Г. Юдин. СПб.: Изд-во НИИЭМ им. Пастера, 2011. См. обсуждение этого документа: Моральный кодекс исследователя и нравственные основания научно-педагогической деятельности (круглый стол) // Высшее образование в России. 2012. № 2. С. 25–50; № 3. С. 41–64.

LAPTEV V.V., PISAREVA S.A., TRYAPITSYNA A.P. SCIENTIFIC DEGREE IN RUSSIA: REALITY AND PROSPECTS

The article examines the history of formation of scientific degrees in Russia, analyzes the causes of the devaluation of degrees in modern Russia, reveals the directions of optimization of training of researchers in postgraduate course, describes possible models of the integration of the domestic postgraduate courses into the open European scientific and educational environment.

Keywords: scientific degree, postgraduate course, training of researchers, certification of scientific stuff, thesis

А.В. БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ,
*профессор, ректор
 Тверской государственный
 университет*

**Присуждение ученых
 степеней в России:
 защита от кого и от чего**

В статье рассмотрены некоторые проблемы, связанные с присуждением ученых степеней в России и предложены некоторые пути их решения

Ключевые слова: ученые степени, ВАК, аспирантура, докторантура, экспертная оценка диссертаций

Недавние события, главным из которых я бы назвал результаты работы Комиссии Минобрнауки России по проведению экспертной оценки диссертаций, всколыхнули общественность и дали толчок широкому обсуждению давно назревшего клубка проблем и вопросов, связанных с присуждением ученых степеней в России. В дискуссионном порядке хотелось бы высказать несколько соображений по этому поводу.

Прежде всего, необходимо разделить две проявившиеся проблемы, требующие в принципе совершенно разных подходов к решению: 1) снижение общего научного уровня вполне добросовестных диссертационных исследований; 2) возможность плагиата, фальсификации и профанации.

Первая проблема тесно связана с общей ситуацией в российской науке и образовании, вторая в большей степени касается